

Но, как и сказал Линь Цзинье, он никогда по-настоящему не понимал своего старшего сына.

— Цзинье, ты... опусти пистолет, ты действительно собираешься проделать дырку в голове своего отца? — Госпожа Линь взяла его за запястье и сказала, повернув голову, чтобы сердито посмотреть на мужа.

Словно найдя, на что опереться, отец Линь прорычал:

— Ты дерешься, ты смеешь угрожать своему отцу, ты хочешь захватить мою компанию?

Щелчок.

Семейная пара Линь замерла вместе.

Молодой человек, державший пистолет, щелкнул большим пальцем, и предохранитель на этом светоэнергетическом пистолете был снят, а индикатор энергии замигал опасным красным светом.

— Ты должен спросить меня, хочу ли я этого, — равнодушно ответил Линь Цзинье.

Он выглядел искренне усталым и, казалось, был не в духе, но пистолет был прижат ко лбу Линь Лу не дрожащей рукой, холодный и суровый.

Отец Линь несколько раз сглотнул, его горло сжалось от мрачного и холодного убийственного намерения, которого он никогда раньше не испытывал. Он думал, что его старший сын просто морочит ему голову, отказываясь унаследовать семейный бизнес, но теперь он наконец понял, что все уже давно вышло за рамки детской игры.

— Зачем они тебе? — спросил он.

Линь Цзинье посмотрел на него и медленно сказал:

— Кто-то незаконно делает лекарство для увеличения духовной силы. И именно твоя лаборатория, до того как это лекарство было запрещено, исследовала это.

Убийственное намерение наполнило холодные зрачки, словно кровавый туман заполнил небо. Отец Линь посмотрел на него, его руки бессознательно сжались, затем он замолчал на некоторое время, прежде чем сказать напряженным голосом:

— Сукин сын, моя лаборатория находится на краю Северного Креста, очень близко к гарнизонной звезде Второго Легиона, для тебя абсолютно невозможно взломать контроль

доступа. Только настоящий член семьи Линь может использовать как радужную оболочку глаза, так и отпечатки пальцев, чтобы попасть внутрь. Сдавайся!

Миссис Линь закатила глаза к небу: ...

Второй Планетарный Легион? Линь Цзинье незаметно нахмурился и резко убрал свой пистолет, а отец Линь тихо вздохнул с облегчением, злобно глядя на человека перед собой из-за кольца красных отметин на голове.

— После завтра, — Линь Цзинье холодно сказал: — Первое военное предприятие, которое свяжется с твоей лабораторией, сообщи мне.

Отец Линь долго шевелил губами, пытаясь выдавить из себя фразу "на каком основании?", но когда ему удалось выдавить эти слова, Линь Цзинье уже вышел за главную дверь.

Госпожа Линь погналась за ним.

— Цзинье, подожди. — женщина снова потянула Линь Цзинье за запястье, и на этот раз она легко его остановила.

Госпожа Линь была немного растерянной, она впервые видела своего пасынка в гневе за все годы жизни в семье Линь. Линь Цзинье никогда не был мягким и воспитанным, отец Линь воспитывал его по стандартам альфы большой семьи высшего класса, но после того, как он понял, что нет надежды на дифференциацию альфой, он начал поспешно исправлять кодекс этикета. Не важно в каком аспекте, как он ходил, сидел или спал, его таланты и литература, манеры Линь Цзинье не уступали манерам известных омег.

Она знала, что отец и сын не были близки, но Линь Цзинье никогда не говорил об этом так откровенно, даже когда отец Линь заставил его присоединиться к семье Виммер, он никогда так не реагировал.

— Ты... — слова сорвались с ее губ, но миссис Линь замолчала на некоторое время, прежде чем снова заговорила: — Ты выглядишь не очень хорошо, не будь таким напряженным, когда ты в отпуске, посмотри на себя, ты все еще в форме, как ты выглядишь.

Линь Цзинье посмотрел на эту нежную, но жесткую бету и прошептал:

— Тетя, прости, что напугал тебя.

— Ха, конечно, я знаю, что ты не можешь выстрелить в него, этот старик кричит целыми днями, он как ребенок...

Линь Цзинье взял за ладонь миссис Линь. Его механическая рука не имитировала кожу, поэтому она ощущалась как холодный металл. Госпожа Линь вздрогнула на мгновение, а затем положила на нее другую руку, как будто это могло дать механической руке тепло.

— Я вышел из себя, — прошептал Линь Цзинье, — Больше этого не произойдет.

Видя, как госпожа Линь хочет что-то сказать, он мягко приподнял уголок рта:

— Все в порядке, это не то, о чем ты не можешь спросить. Отношения между ним и мной никогда не смогут восстановиться.

— Почему?

Линь Цзинье спокойно ответил:

— Он убийца, убивший мою мать.

Госпожа Линь в шоке прикрыла рот рукой:

— Разве не межзвездные бандиты убили твою мать? Ты и Сяо Ран были там даже в то время!

— Пятнадцать лет назад семья Линь и семья Виммер заключили брачный контракт и решили сделать его официальным, когда мы достигнем совершеннолетия, затем они объединили усилия и создали лабораторию, чтобы исследовать, как увеличить уровень ментальной силы, — сказал Линь Цзинье, — Ты знаешь об этом деле, об этом даже писали в новостях.

Госпожа Линь кивнула:

— Не прошло и двух лет, как разработка этого лекарства провалилась, ведь не было способа полностью избавиться от побочных эффектов в виде нестабильного психического возбуждения и даже тенденции к потере контроля над своим рассудком, поэтому Федерация запретила исследования.

— Он знал, что лекарство опасно, — без всякого выражения сказал Линь Цзинье, — Потому что первый человек, который попробовал это лекарство, моя биологическая мать, сошла с ума под его наблюдением.

Госпожа Линь была мгновенно шокирована:

— Что? Как это может быть, хотя Линь Лу и поклонник сильных альф, он никогда не мог быть извращенцем, который использует людей для жестоких экспериментов, иначе я бы не вышла

за него замуж!

— Да, он не был таким, — Линь Цзинье покачал головой в ответ: — Первая версия формулы этого лекарства на самом деле была создана повстанцами, и сначала распространялась на черном рынке, повстанцы не заботились о его побочных эффектах. Ты знаешь, как сильно он хотел иметь высокорангового альфа-сына, но в случае А или О потомства, наивысшее значение умственной силы обоих родителей — это потолок врожденной квалификации потомства. Моя мать всего лишь омега ранга С, у них нет шансов произвести на свет альфу высокого ранга.

— Да, но наоборот, две беты могут родить что угодно, хотя потомство S-уровня родить сложнее, чем получить 10 SSR подряд в мобильной игре. Когда Сяо Ран внезапно дифференцировался, я почти задалась вопросом, не подменили ли мне ребенка!

Линь Цзинье: ...

Он негромко рассмеялся, затем его выражение лица снова стало холодным:

— Я знаю, что он пытался на протяжении многих лет, он пытался быть хорошим отцом, хорошим мужем. Но это также правда, что моя мать была психически ненормальной и должна была оставаться в специальном санатории из-за его "мечты", и я также знаю, что он отчаянно дружил с семьей Виммер и использовал исследовательскую группу семьи Виммер для изучения этого препарата в попытке найти лекарство для моей матери.

Госпожа Линь никогда не встречала первую жену отца Линя, она знает только, что она омега-женщина, которую отец Линь случайно спас от повстанческой армии, когда в молодости много работал в чужих землях. Омегам низкого ранга были машинами по производству детей в группе повстанцев, и им даже промывали мозги, чтобы они были готовы к этому, и благодаря спасительной милости отца Линь, девушка настояла на том, чтобы отдать ему свою жизнь.

Тогда молодой и порывистый, но необразованный бизнесмен задумался об этом, и это не показалось ему потерей, так что он поспешно женился и завел сына, не дожив до двадцати лет.

Когда он женился на нынешней миссис Линь, его предыдущая жена уже много лет была сумасшедшей, и ухаживать за ней могла только команда медиков. Ребенок, которого привели в дом, тоже был тихим и ненавязчивым, и миссис Линь вспомнила, что поначалу она изо всех сил старалась развлечь маленького Линь Цзинье, но ей это так и не удалось.

Когда Линь Цзинье исполнилось пятнадцать лет, его мать воспротивилась лечению в медицинском учреждении и настояла на встрече с ребенком. Отца в то время не было, поэтому Линь Цзинье поговорил с госпожой Линь и отправился к матери со своим багажом.

В то время Линь Цзиньран был непослушным и шаловливым, он любил своего брата с рождения и думал, что тот идет поиграть и забрался в его чемодан и был пронесен на межзвездный рейс спешащим Линь Цзинье, прежде чем его обнаружили сотрудники службы

безопасности.

После того случая Линь Цзинье навсегда потерял правую руку, а Линь Цзиньран стал мирным и спокойным, точно таким, каким Линь Цзинье был в детстве.

Ни один из них не стал подробно рассказывать о том, что тогда произошло, поэтому госпожа Линь перестала давить и просто изо всех сил старалась помочь им прийти в себя.

<http://bllate.org/book/15644/1398504>